

РОЛЬ КНР В ГЛОБАЛЬНОМ УПРАВЛЕНИИ (НА ПРИМЕРЕ ГРУППЫ ДВАДЦАТИ)

Лю Сихэн¹⁾, С. Ф. Свилас²⁾

¹⁾ *Белорусский государственный университет,
Минск, Беларусь, Igor191218@163.com*

²⁾ *Белорусский государственный университет,
Минск, Беларусь, svilas0104@gmail.com*

После мирового финансового кризиса 2008 года экономический подъем Китая ускорился, и в то же время Китай превратился из периферийного в центрального игрока в глобальном экономическом управлении благодаря участию в платформе глобального управления, представленной Группой двадцати (G20). После нескольких лет поисков Китай постепенно разработал стратегию глобального управления, которая сочетает в себе параллельное проведение масштабных и постепенных реформ, а также многосторонний региональный и глобальный подход. Неопределенность в отношении влияния Китая на глобальное управление растет, но сотрудничество между крупными экономиками и содействие развитию механизмов глобального управления — это общая тенденция текущего и будущего периода. Китай должен не только смело брать на себя соответствующие международные обязательства и предоставлять больше общественных благ международному сообществу, но и жить по средствам, принимая на себя лидерство в глобальном управлении.

Ключевые слова : Китай; Группа двадцати (G20); глобальное управление; экономическое управление; инициатива «Один пояс – один путь».

THE ROLE OF THE PRC IN GLOBAL GOVERNANCE (G20 CASE STUDY)

Liu Siheng^a, S. F. Svilas^b

^a *Belarusian State University,
Minsk, Belarus, Igor191218@163.com*

^b *Belarusian State University,
Minsk, Belarus, svilas0104@gmail.com*

Since the 2008 global financial crisis, China's economic recovery has accelerated, and at the same time, China has transformed from a peripheral to a central player in global economic governance through its participation in the global governance platform presented by the Group of Twenty (G20). After several years of searching, China has gradually developed a global governance strategy that combines the parallel implementation of sweeping and gradual reforms, as well as a multilateral regional and global approach. Uncertainty about China's influence on global governance is growing, but cooperation among major economies and promoting the development of global governance mechanisms is a common trend in the current and future period. China should not only boldly make

relevant international commitments and provide more public goods to the international community, but also live within its means by assuming leadership in global governance.

Key words: China; Group of Twenty (G20); global governance; economic governance; «One Belt, One Road» initiative.

Глобальное управление – это институциональные и неинституциональные механизмы международной системы. Отношения Китая с глобальным управлением связаны с его местом в международной системе, с тем, как Китай смотрит на мир и как мир смотрит на Китай. На протяжении всей истории участия Китая в глобальном управлении он превращался из пассивного в активного, из осторожного в открытого участника. Это не только реакция на изменение глобального управления, но и постоянная корректировка собственной роли и позиционирования Пекина [1].

С момента основания Нового Китая и до начала 1970-х годов китайская дипломатия подчинялась глобальной модели «холодной войны»: «либо восточный ветер одолевает западный, либо западный ветер одолевает восточный». В то время в отношениях КНР с миром было больше борьбы, чем сотрудничества, больше подозрительности, чем координации, больше конфронтации, чем диалога; «мятежники» противостояли «сильным мира сего». Такая ситуация определила скептическое отношение и даже неприятие Китаем международной системы и глобального управления под руководством США.

Только в 1971 году, вернув себе законное место в Организации Объединенных Наций, КНР начала официально входить в послевоенную систему глобального управления. Если рассматривать глобальное управление как платформу для решения глобальных проблем, то первое появление Китая на ней можно отнести к Стокгольмской конференции ООН по проблемам окружающей среды (1972 год). Эта конференция стала первым в истории человечества международным форумом, сделавшим важнейший шаг к международному сотрудничеству в этой сфере путем обсуждения глобальных экологических проблем. КНР, только что вернувшаяся в международное сообщество, также приняла участие в конференции и подписала документы о сотрудничестве с другими государствами для решения экологических проблем.

С начала 1970-х до конца 1980-х годов, после восстановления своего законного места в ООН и общего смягчения международной обстановки, КНР начала принимать ограниченное и пассивное участие в международных механизмах. Поскольку она только вернулась в международное сообщество и все еще не была осведомлена о различных механизмах и прави-

лах, содержанием этого периода стали обучение и адаптация. Хотя китайские дипломаты участвовали во встречах, переговорах и обсуждениях, КНР еще не была по-настоящему интегрирована в международные механизмы, у неё не было ни права выступать по обсуждаемым на встречах темам, ни регулирования механизмов управления, ни субъективного ощущения активного участия. После 1990-х гг., с углублением политики реформ и открытости, устойчивым развитием экономики и формированием глобального управления, понимание Китаем международной ситуации стало более глубоким, а его отношение к участию в международных механизмах становилось более активным.

С начала XXI века международное сообщество все чаще сталкивается с нетрадиционными угрозами безопасности, его проблемы становятся все более очевидными, что делает глобальное управление необходимым. По оценке руководства государства, уровень экономического развития и общая мощь Китая неуклонно растут. Исходя из этого, Пекин стал более активно участвовать в механизмах глобального управления [2].

Экономическое управление – это центр тяжести участия Китая в глобальном управлении. Масштабы и сила экономики страны, взаимозависимость с мировой экономикой определили повышение его роли в глобальном экономическом управлении. Если взять за отправную точку финансовый кризис 2008 года, то стремительный экономический подъем Китая способствовал тому, что китайская мудрость и сила содействовали мировому экономическому росту и улучшению глобального управления через различные платформы экономического менеджмента [3].

G20 – первый механизм глобального экономического управления, в котором Китай участвует в качестве инициатора, члена-основателя и активного участника. С 2013 года Китай активно объединил усилия с развитыми странами для укрепления международной координации макроэкономической политики, усиления управления и контроля финансовых рисков, а также для проведения реформ структуры глобального управления и доли квот Международного валютного фонда (МВФ) [4].

В повестку дня саммита G20 Китай включил такие темы, как энергетика, изменение климата, продовольственная безопасность, борьба с коррупцией, сотрудничество в океане, устойчивое развитие. По оценке председателя КНР Си Цзиньпина, цель состоит в том, чтобы сделать G20 реальным «стабилизатором мировой экономики», «катализатором глобального роста», «помощником глобального экономического управления». Китай будет и дальше способствовать превращению G20 из механизма реагирования на кризисы в механизм долгосрочного управления, чтобы группа действительно стала командой действий, а не говорильней по вопросам глобального управления.

В сфере безопасности Китай в качестве ротационного председателя Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА) на 2014-2016 годы активно содействовал превращению этого механизма в платформу диалога и сотрудничества в области безопасности, охватывающую всю Азию, и изучал возможность создания на этой основе новой структуры регионального сотрудничества для борьбы с терроризмом, экстремизмом, сепаратизмом. Китай будет продолжать взаимодействовать с G20 в этом направлении.

На основе совместных усилий по борьбе с «тремя силами зла» он стимулирует ШОС к развитию в направлении более совершенного механизма, всестороннего сотрудничества, плавной координации и большей открытости внешнему миру, к построению многогранной и многоуровневой модели сотрудничества.

В экономической сфере Китай создал более широкую основу для международного сотрудничества с помощью инициативы «Один пояс – один путь». В неё вовлечены более 60 стран и регионов, расположенных вдоль маршрута. Поддерживающие механизмы сотрудничества (Азиатский инвестиционный банк и Фонд Шелкового пути) вступили в стадию функционирования. Инициатива ОПОП является полигоном для проверки эффективности китайской концепции глобального управления: она направляет китайский капитал за рубеж, способствует энергичному развитию глобальных инвестиций и торговли, модернизации инфраструктурного строительства стран, расположенных вдоль маршрута, особенно развивающихся, скоординированному развитию всей мировой экономики.

С точки зрения институционального строительства ответственность Китая как великой державы проявляется не только в увеличении его вклада в деятельность международных организаций (ООН, МВФ) и аргументированных рекомендациях по их реформированию, но и в активном участии в создании новых механизмов. Банк развития БРИКС, Азиатский инвестиционный банк, Китайско-латиноамериканский форум, Координационный механизм Азия-Китай-Пакистан – вот некоторые из новых достижений Китая по созданию международных механизмов в последние годы. Китай превращается из участника в создателя международных правил [5].

В системе глобального управления, задуманной Китаем, ни одна страна не может доминировать или исполнять роль контролера, а разработка правил и установление любого порядка должны обсуждаться и создаваться всеми участниками управления; плоды управления следует справедливо распределять между всеми участниками.

Глобальное управление рассматривается Китаем в качестве отправной точки для превращения в глобальную державу. Продолжая реализовывать политику реформ и открытости, Пекин решает сложные внутренние проблемы и укрепляет свое международное влияние. В глобальном менеджменте КНР намерена не только учитывать сложившуюся модель, но и совершенствовать собственные концепции и действия в области управления, находить баланс между международным правом и национальными интересами в различных аспектах.

Библиографический список

1. 习近平出席 G20 工商峰会开幕式并发表主旨演讲(全文).[电子信息] // 人民网. – 存取方式 : <http://politics.people.com.cn/n1/2016/0903/c1001-28689034.html> – 存取时间 : 15.01.2024. Си Цзиньпин присутствовал на церемонии открытия Делового саммита G20 и выступил с программной речью (полный текст) [Электронный ресурс] // Интернет-версия «Жэньминь жибао». – Режим доступа: <http://politics.people.com.cn/n1/2016/0903/c1001-28689034.html> – Дата доступа: 15.01.2024.
2. 黄仁伟. 全球治理机制变革的新特点和中国参与全球治理的新机遇 / 黄仁伟 // 当代世界. – 2013. – 第 2 期. – 第 2–5 页. Хуан Жэньвэй. Новые особенности изменений в механизмах глобального управления и новые возможности для участия Китая в глобальном управлении / Хуан Жэньвэй // Современный мир. – 2013. – № 2. – С. 2–5.
3. Global recession [Электронный ресурс]. // The Guardian – Режим доступа: <https://www.theguardian.com/business/2001/jul/10/globalrecession>. – Дата доступа: 15.01.2024.
4. Yong Wang. Seeking a balanced approach on the global economic rebalancing: China's answers to international policy cooperation / Yong Wang // Oxford Review of Economic Policy. – 2012. – № 3. – С. 569–586.
5. 细数 G20 同各国际组织的关系. [电子信息] // 清华金融评论. – 存取方[Электронный ресурс] // Финансовый обзор Университета Цинхуа. – Режим доступа: <http://www.thfr.com.cn/wap/index-wap2.php?p=17661> – Дата доступа: 15.01.2024.